ВНЕ ЗАКОНА
МАКСИМ
Шахов
Новое поколение ментов выбирает
Чемоданчик для
Бен Ладена

Максим Анатольевич Шахов

Чемоданчик для Бен Ладена

Текст книги предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=165298
Шахов М. Чемоданчик для Бен Ладена: Авторский сборник: Эксмо; М.; 2002
ISBN 5-04-009843-X

Аннотация

Они оба менты, только Олег отличник, а Максим троечник. Но жизнь не школа милиции, ее задачки если не сложнее, то опаснее. В городке Охтинске, куда они попали нести службу, идет смертельная война бандитских группировок. Непонятно, какую игру ведет начальник милиции. А главное – непонятно, вокруг чего ведется эта игра. Краса и гордость курса Олег не знает, что делать. Расследование берет в свои руки Максим. И дело завертелось.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 7
Глава 3 9
Глава 4 10
Глава 5 11
Глава 6 13
Глава 7 14
Глава 8 16
Глава 9 17
Глава 10 19
Глава 11 21
Глава 12 23
Глава 13 25
Глава 14 28
Глава 15 30
Глава 16 32
Глава 17 34
Глава 18 36
Глава 19 38
Глава 20 40
Глава 21 41
Конец ознакомительного фрагмента. 42

Максим ШАХОВ
ЧЕМОДАНЧИК ДЛЯ БЕН ЛАДЕНА

Глава 1

Внизу, на огромном плацу, полторы тысячи курсантов Высшей школы милиции во всю глотку проорали «Здра-жела-това-майор!», здороваясь с дежурным офицером. Эхо заметалось между старинных корпусов, и в тот же миг в кабинете начальника школы тревожно зажужжал зуммер.

Начальник – высокий дородный мужчина лет пятидесяти в безукоризненно подогнанном полковничьем мундире – повернулся от окна к столу и ткнул пальцем в кнопку на селекторе.

– Слушаю!

– Андрей Дмитриевич! – томным контральто прогудела секретарша. – К вам товарищи из министерства, которых вы ждете. Просить?

– Проси! – быстро сказал начальник школы.

Поспешно пригладив черные как смоль усы, он повернулся к двери и изобразил на лице радушную улыбку.

Проверяющие из УУЗа – Управления учебных заведений МВД в последние годы наведывались в Сибирь нечасто. И начальник школы вторые сутки терялся в догадках, чем вызван столь спешный приезд «комиссии», как именовались в официальном факсе УУЗа приехавшие.

Ожидание несколько затянулось. Кто-то из «комиссионеров» неосторожно захлопнул за собой дверь в «предбаннике», пару раз ударился о стены в темноте и только потом нашарил ручку двери, ведущей в кабинет.

– Черт! Чуть не убился! – с виноватой улыбкой проговорил с порога вошедший.

При его виде начальник школы слегка опешил. На пороге, близоруко щурясь, стоял невзрачный толстяк неопределенного возраста в огромной лыжной куртке и с лыжной шапочкой в руках. Если что и выделялось в его абсолютно серой внешности, так это огромная лысина во всю голову.

Справившись с секундным оцепенением, начальник школы шагнул навстречу толстяку и протянул для приветствия руку:

– Здравия желаю! Как добрались? Как вам наши сибирские красоты?

– Да красоты-то красотами, – ткнул лыжной шапочкой в руку начальника школы толстяк, – а климат ни к черту. Я два часа как с аэропорта, а уже насморк подхватил.

– Да, – кивнул начальник школы, – весна у нас поздняя. Но это дело поправимое. Сейчас примем по сто грамм можжевеловой настойки, а потом в нашу сибирскую баньку – я уже распорядился. И насморк ваш как рукой снимет. Кстати, разрешите представиться – Андрей Дмитриевич Мартов.

– Семен Семенович Ползунков, – шмыгнул носом толстяк, стаскивая с себя лыжную куртку.

– Что-то знакомое, – наморщил лоб начальник школы. – Кажется, встречал ваше имя в руководящих документах УУЗа…

– Да нет, – вздохнул толстяк, бросая куртку с шапочкой на длинный приставной стол. – Я вообще-то из НИИ МВД. А мое имя вы встречали в кино.

– В каком смысле? – снова опешил начальник школы.

Под лыжной курткой у толстяка оказался почти новый мундир с погонами полковника. Правда, сидел он на нем примерно так же, как тельняшка на огородном пугале. Сунув руку в помятые штаны с малиновым кантом, толстяк извлек из них огромный носовой платок, тщательно прицелился и громко высморкался. И только после этого сказал:

– В прямом, Андрей Дмитриевич. Персонаж Никулина в «Бриллиантовой руке» тоже был Семен Семенычем.

– Ах да, – несколько смущенно проговорил начальник школы и тут же поспешил перевести разговор на другое: – Прошу, Семен Семенович, так сказать, к столу. Сейчас отведаете нашего сибирского «бальзама Биттнера»… Кстати, может, сказать Клавдии, чтобы пригласила э-э… остальных членов комиссии, а то как-то неудобно… Что они томятся в приемной?

– Да нет, Андрей Дмитриевич, не надо, – сказал Ползунков, пряча платок и отодвигая стул. – И бальзама не надо, как-нибудь в другой раз.

– Как прикажете, – заметно помрачнел начальник школы. – Тогда, может, чаю?

– Чаю можно, – согласился Ползунков. – Только погорячее.

– Клава, – наклонился начальник школы к селектору. – Два чая нам. Двойных.

– Итак, Андрей Дмитриевич, к делу…

– Да-да, – повернулся Мартов. – Я вас внимательно слушаю, Семен Семенович.

– Комиссия по распределению выпускников на когда назначена?

– На завтра, – осторожно сказал Мартов, пытаясь понять, откуда дует ветер. – Но можем провести и сегодня. Предварительное распределение уже произведено… В строгом соответствии с циркулярами УУЗа. Отличников и активистов – в областные центры, остальных – по городам и весям согласно успеваемости и участию в общественной жизни. Как говорится, каждому свое. Так что, созывать комиссию на сегодня?

– Да нет, – покачал головой Ползунков. – Торопиться не будем…

В этот момент дверь отворилась, и в кабинет вошла секретарша. Игриво покачивая бедрами, она с улыбкой прошла к столу с подносом. Ползунков невольно покосился на ее аппетитный зад, и Мартов с тоской подумал, что нужно попробовать «подложить» Клавдию под толстяка.

В распределении на преддипломную стажировку и последующую работу не все было так гладко и справедливо, как он пытался уверить Семена Семеновича. Не иначе, кто-то уже накатал «телегу» министру, и теперь Мартову предстояли тягостные объяснения с Ползунковым по поводу нескольких «папенькиных» сынков…

Клавдия словно угадала мысли своего шефа и на обратном пути вдруг томно произнесла:

– Разрешите за вами поухаживать, товарищ полковник?

Ползунков оглянулся, близоруко прищурился и сказал:

– Да-да, пожалуйста.

Клавдия с ленивой грацией пантеры взяла со стола куртку с лыжной шапочкой и с подчеркнутой аккуратностью упрятала их в платяной шкаф. Пока она все это проделывала, Ползунков поспешно достал очки, нацепил их и навел резкость. Когда секретарша, одарив на прощание толстяка улыбкой, выплыла из кабинета, он осторожно выдохнул и покачал головой:

– Да, есть женщины в русских селеньях…

«Клюнул! – пронеслось в голове у Мартова. – Ну, Клавка, ну, сучка…»

– Кхм-м, – быстро проговорил он. – Так это, Семен Семенович, может, настоечки все-таки под чаек, а?

– Да нет, – со вздохом покачал головой Ползунков. Сняв очки, он потянулся к чашке, отхлебнул чая и сказал: – Давайте лучше к делу. Время нас поджимает.

– Давайте, – обреченно вздохнул Мартов.

– А дело наше, Андрей Дмитриевич, заключается в следующем. У нас в Научно-исследовательском институте МВД уже ряд лет ведутся научные разработки по одной очень перспективной теме. Речь идет об объективной оценке профессиональных качеств сотрудников МВД. А то у нас ведь по старинке – люди оценивают людей. А оценки эти, как правило, субъективны. Отсюда все наши проблемы. Одним словом, я считаю, что вашей школе крупно повезло. Поздравляю!

– А с чем? – осторожно спросил Мартов.

– Вам предстоит стать, так сказать, первой ласточкой на пути внедрения нового революционного метода тестирования личного состава. Моя группа уже сегодня проведет комплексное тестирование всех выпускников, и мы распределим их на стажировку согласно набранным коэффициентам.

– Но… – уставился на Ползункова Мартов. – А как же… Ведь согласно всем руководящим документам УУЗа распределение – прерогатива школьной комиссии, так что…

– Ах, да, – виновато улыбнулся Ползунков. – Совсем забыл.

Сунув руку во внутренний карман кителя, он вытащил небрежно сложенную вчетверо бумажку и подал Мартову:

– Пожалуйста.

Тот поспешно развернул бумажку и похолодел. Приказ с личной подписью министра Мартову приходилось держать в руках впервые. На номерном бланке с огромной гербовой печатью рубленым канцелярским стилем было написано, что министерство в качестве эксперимента санкционирует безобразие, о котором Мартову только что рассказал Ползунков.

– Так, – вздохнул начальник школы, одним глотком осушив чашку с чаем. – Какие будут распоряжения?

– А очень простые, Андрей Дмитриевич. Нашей группе нужно просторное помещение с компьютерами, личные дела выпускников и план предварительного распределения…

Глава 2

Полковник Ползунков сидел в компьютерном классе школы милиции и, шмыгая носом, просматривал личные дела выпускников. Два его молодых спутника занимались кто чем.

Двадцатипятилетний Дима Короваев – субтильный блондин в очках – сидел за включенным компьютером и качал через Интернет последний хит Мадонны.

Алексей Швецов, крепко сбитый и коротко стриженный молодой человек двадцати семи лет, расположился ближе к двери. Закинув ноги на стул, он через плечо вполголоса расспрашивал Короваева насчет компьютеров и насчет того, как с ними бороться. Короваев отвечал с улыбкой, которая демонстрировала презрение матерого хакера к откровенному «чайнику».

Когда в класс постучали, Швецов по-кошачьи мягко вскочил и метнулся к двери. Прежде чем открыть, он оглянулся. Ползунков, не отрываясь от бумаг, кивнул.

Швецов щелкнул замком, распахнул дверь и окинул цепким взглядом Мартова и коридор за его спиной. От этого взгляда Андрею Дмитриевичу на мгновение стало не по себе, но Швецов тут же посторонился с рассеянной улыбкой.

– А я это… – просунулся в дверь Мартов. – Зашел узнать, как идет работа и не нужно ли чего.

– Вы как раз кстати, – поднял голову Ползунков. – Мы почти заканчиваем. У вас в училище обед в котором часу?

– В четырнадцать ноль-ноль.

– Дмитрий Петрович, до двенадцати успеешь провести инсталляцию?

– Так точно, товарищ полковник! Постараюсь! – ответил Короваев, с умным видом стуча по клавиатуре.

– Тогда, Андрей Дмитриевич, через часик обеспечьте прибытие выпускных курсов на тестирование. К одиннадцати тридцати. Понятно?

– Да-да, – кивнул Мартов, посмотрев на часы. – Ну, не буду вам мешать.

Швецов закрыл за начальником школы дверь, вернулся на свое место и спросил:

– Так мы, товарищ полковник, сегодня в Москву возвращаемся?

– Да, Алексей. Прозвони насчет билетов.

– Ага!

– Дмитрий! Хватит балду гонять, иди сюда.

Короваев быстро поднялся, подошел к столу Ползункова.

– Слушаю, Семен Семенович.

– Значит, смотри сюда. Вот план распределения – кого, куда, сколько и все такое. Вот этих трех болванов засунешь в самый низ. Остальных просто слегка перетасуешь – для конспирации. А вот этот товарищ должен попасть в Охтинск. Это – самое главное. Все понял?

– Так точно. Трех болванов – к черту на кулички, остальных перетасовать, «первого номера» – в Ухтинск.

– Не в Ухтинск, а в Охтинск. И смотри, чтоб твой компьютер ничего не перепутал.

– А он ничего и не сможет перепутать. Я результаты прямо сейчас забью, а в конце просто сделаю распечатку.

– Сколько тебе нужно времени?

– Пару минут. Программу я уже установил. Тут у них сеть, так что хоть сейчас можно включать компьютеры и запускать первых двенадцать человек.

– Понятно, занимайся, – посмотрел на часы Ползунков. – Алексей, что с билетами?

– Три билета на вечерний московский рейс УВД нам забронирует.

– Тогда возьми у Мартова мою куртку и, наверное, сходим в буфет. Чего тут до полдвенадцатого торчать?..

Глава 3

– Роты! Равняйсь, смирно! Равнение на середину! Товарищ начальник школы! Выпускные курсы для зачтения приказа о распределении построены! Дежурный по школе майор Козак!

Полковник Мартов нацепил очки и хорошо поставленным командным голосом начал:

– На основании приказа министра внутренних дел, по результатам комплексного мониторингового тестирования…

Тишина в строю стояла гробовая. Одетые в темные комбинезоны и береты выпускники застыли, боясь пропустить свои фамилии. Когда Мартов наконец добрался до списка, в строю начали раздаваться облегченные вздохи.

Леденящие кровь слухи о вчерашнем тестировании, как всегда, оказались слегка преувеличенными. Пожалуй, единственным, кто испытал настоящий шок, был гордость первого факультета и всей школы Олег Дубинин.

Для человека, привыкшего быть первым всегда и во всем, удар и вправду был сокрушительным. Услышав, что он не попал в Новосибирск, Олег решил, что это какая-то ошибка. За Новосибирском последовали Омск, Томск, Новокузнецк, Барнаул и Кемерово.

Олег окончательно успокоился, поняв, что Мартов просто пропустил его фамилию в самом начале. И тут фамилия «Дубинин» все-таки прозвучала. Олега и разгильдяя Макса Исаева распределили в какой-то Охтинск!

За спиной Дубинина в строю раздалось несколько ехидных смешков, командир роты прошипел «Отставить, мать вашу!», а Мартов как ни в чем не бывало продолжал зачитывать приказ.

Олег его уже не слышал. Пелена застилала глаза, закушенная губа побелела, а он стоял обиженный на весь белый свет и глотал слезы. Подобного унижения он еще не испытывал за свои неполных двадцать два года.

Глава 4

Начальник Главного управления по борьбе с организованной преступностью расстегнул пиджак, опустился в кресло и потянулся к одному из многочисленных телефонов.

– Ползунков, слушаю! – раздался в трубке хриплый голос начальника отдела спецопераций.

– Здравствуй, Семен! Ты, я слышал, уже вернулся?

– Вернулся, Андрей, – шмыгнул носом Ползунков. – Простыл – страшное дело, хоть иди на больничный.

– Ну съездил хоть удачно? Присмотрел кого-нибудь?

– Пока не знаю. Есть один кандидат, в личном деле одни восклицательные знаки, но это-то меня и настораживает.

– И что думаешь делать с ним?

– Для начала заслал я его в Охтинск.

– Это что, на Дальнем Востоке?

– Да нет, это ближе к Уралу, но дыра приличная. Во-первых, это ему тест на психологическую устойчивость, а во-вторых, если он нам подойдет, гарантия того, что его бандитская контрразведка не «срисует». А насчет остального – думаю послать в этот Охтинск на днях пару ребят и устроить ему проверку по полной программе в обстановке, максимально приближенной к боевой. Тогда и будем решать. Согласен?

– Согласен, – кивнул начальник ГУБОПа. – Твои кадры, тебе и карты в руки. Но это, как говорится, перспектива. А только что я был у министра. И он требует реальных подвижек в деле «синдиката киллеров». Что ты на это скажешь?

– Агент для внедрения у меня готов. Осталось отшлифовать легенду.

– Сколько на это уйдет времени?

– Еще дней пять-шесть минимум – чтоб без «проколов».

– Понятно. Как только все будет готово, со всеми бумагами – ко мне. Сразу пойдем к министру брать санкцию на внедрение. Ясно?

– Ясно, – шмыгнул носом Ползунков. – Что за работа? Ни на больничный нельзя, ни умереть.

– Бальзам Биттнера принимай, Семен. Мне вон жена как стала покупать, я второй год на больничный не хожу.

– А я, Андрей, пятый, – снова шмыгнул носом Ползунков. – И в отпуске уже три года не был.

– Считай, что ты меня разжалобил. Буду у министра, выпрошу тебе Почетную грамоту.

Глава 5

После построения полковник Мартов подозвал Дубинина к себе и, положив руку на плечо, отвел в сторону.

– Вот такие дела, Олег, – вздохнул он. – Сам понимаешь, информатика с кибернетикой, технический прогресс, черт бы их побрал!

– Так точно, товарищ полковник! Понимаю!

– Вот и молодец! – обрадовался Мартов. – Я в твои годы вообще участковым в деревне начинал. Хорошо! Молоко парное, доярки молодые…

– Так точно, товарищ полковник! Доярки!

Мартов удивленно посмотрел на Олега и сказал:

– В общем, я в тебя верю! Генералом будешь лет через двадцать, попомнишь мои слова!

– Так точно, товарищ генерал! – словно робот отчеканил Дубинин.

Мартов только головой покачал.

– Держись, Олег! – сказал он, быстро развернулся и направился к административному корпусу.

– Так точно… – едва слышно проговорил Дубинин, понурив голову.

Плац стремительно пустел. Курсанты группами и поодиночке исчезали за корпусами, а Олег все стоял и стоял с опущенной головой как немой укор несправедливости, царящей на белом свете. Только всем было на это наплевать.

И тут кто-то неожиданно тронул Дубинина за плечо. Олег невольно вздрогнул и оглянулся. На него с лукавой улыбкой смотрел Максим Исаев.

Олег при своем почти баскетбольном росте был широк в кости, накачан и лицо имел волевое – с квадратной челюстью, чуть приплюснутым широким носом и густыми черными бровями, сросшимися на переносице.

Исаев же был сантиметров на десять пониже, поджарый и даже изящный – вроде солиста балета. Русая челка выбивалась из-под берета на его высокий лоб. Правильной формы лицо навряд ли можно было назвать красивым, но привлекательным – наверняка. И изгиб тонких бровей, и ухмылка, и слегка прищуренный взгляд умных глаз – все это вызывало невольную симпатию, особенно у представительниц противоположного пола.

– Че, Дуб, решил свою фотку на прощание свинтить? – весело спросил Макс.

– Чего? – уставился на него понурым взглядом Олег.

– Я говорю, фотку свою решил на память свинтить? – кивнул Макс за спину Дубинина.

Тот недоуменно моргнул на Исаева и оглянулся. Аккурат за его спиной располагалась школьная Доска почета.

С цветной фотографии на мир с чувством собственного превосходства смотрел Олег Дубинин – активист, гордость школы и просто безгранично уверенный в себе молодой человек.

Контраст между глянцевой фотографией и поблекшим оригиналом был так разителен, что Макс не выдержал и хмыкнул. Дуб сегодняшний выглядел жалкой карикатурой на себя вчерашнего.

Только не в правилах Макса было бить лежачего.

– Шутка, – сказал он, смахивая ухмылку с лица. – Расслабься. Скажи лучше, как ты смотришь на небольшое бордельеро?

– Чего? – снова не понял Дуб.

– Какой-то ты заторможенный сегодня, – вздохнул Макс. – Короче, я предлагаю это дело отметить с музыкой.

– Чего отметить?

– Начало нашей свободной жизни. Программа примерно следующая: свал через забор в гражданке – закупка шампанского – оргия в общаге музыкального училища. Надо же нам как-то притираться друг к другу?

– Ты что, издеваешься?

– Наоборот. Хочу тебе по-дружески помочь. А то у тебя такой вид, как будто по тебе пять тысяч демонстрантов прошло, прорвав оцепление…

– Да пошел ты! – резко отвернулся Олег.

– Дуб, ты не прав. Нам работать в одной дыре.

– Вот именно! – зло выкрикнул Дуб, оглядываясь. – Ты с первого курса балду гонял, а я пахал как проклятый!

– А кто теперь виноват? У меня, между прочим, только четыре «тройки» по профильным предметам, сам знаешь почему. Остальные «пятерки». Так что учился я не хуже твоего, хоть и не уродовался.

– Правильно! Но ты трахнул жену Станюковича! А жен преподавателей профильных дисциплин трахать нельзя! Скажи спасибо Мартову, что он тебя вообще из школы не отчислил! Понял?

– Понял, – кивнул Макс. – А преподавателям профильных дисциплин можно заставлять курсантов в учебное время клеить у себя дома обои?

– Нельзя. Но тебя это не оправдывает!

– А по-моему, оправдывает, – ухмыльнулся Макс. – Потому что с тех пор, как я трахнул жену Станюковича, все преподаватели делают себе ремонты сами. Это во-первых. А во-вторых, открою тебе, Дуб, один секрет. Это не я трахнул жену Станюковича.

– А кто… тогда?

– Это она меня трахнула в ванной, Дуб. Она разнузданная нимфоманка, честно.

Олег недоверчиво моргнул на Макса и вдруг решительно махнул рукой:

– Все, не хочу об этом слышать! У тебя одно на уме – напиться и кого-нибудь трахнуть!

– Ну, во-первых, не кого-нибудь, Дуб, а во-вторых, что в этом плохого? Ты когда-нибудь имел пианистку на рояле?

– Все, Макс. Уволь меня от этих скабрезных разговоров! Понял?

– Понял, – вздохнул Макс. – Значит, к пианисткам мы не едем?

– Ни к пианисткам, ни к баянисткам, ни к саксофонисткам! – От возмущения Дуб раскраснелся, на его квадратных скулах выступил румянец. – У меня есть девушка!

– Нашел чем удивить, – хмыкнул Макс.

– Тебе этого не понять, так что никакого бордельеро не будет!

– Да нет, Дуб, бордельеро будет. Только без тебя. А девушке передай, что я ей сочувствую.

– Да пошел ты!

– Сам дурак!

Глава 6

В джинсах, короткой кожаной куртке и бейсболке, с большой спортивной сумкой на плече Макс Исаев стоял на перроне железнодорожного вокзала и поглядывал на большие электронные часы.

Посадка на 212-й пассажирский поезд заканчивалась, а Дуб и не думал появляться.

Когда до отхода осталась одна минута, Макс сплюнул на перрон и вздохнул:

– Удивительный ублюдок!

С надеждой посмотрев на двери вокзала, он оглянулся на поезд и ненадолго задумался.

Когда состав тронулся, Макс вздохнул еще раз, поправил на плече сумку и медленно двинулся к кассам.

Он успел сдать билеты, выстоять очередь в справочную и съесть мороженое, когда на привокзальной площади наконец появился Дуб.

В костюме, при галстуке и в темной куртке нараспашку он с опущенной головой дотащился до входа в вокзал и заметил Макса только тогда, когда тот его окликнул.

– Ушел? – бесцветным голосом спросил Дуб.

– Кто?

– Поезд.

– А ты думал, что ты Ким Чен Ир и ради тебя перекроят все расписание?

– Понятно, – сказал Дуб.

Сняв с плеча большую сумку, он опустил ее на асфальт, поверх поставил аккуратный «дипломат» и спросил:

– И что теперь делать?

– Для начала сходи сдай билеты.

– А потом?

– А потом будем штурмовать дизель и часов двенадцать стоять на одной ноге до Вересаевской.

– А зачем нам эта Вересаевская?

– А затем, Дуб, что следующий пассажирский поезд в те края будет теперь только послезавтра. А на чем мы будем добираться до Охтинска от этой Вересаевской, я и сам не знаю.

– Я не хотел, Макс, – вдруг сказал Дуб. – Просто так получилось. Вообще-то я думал, что ты уедешь без меня.

– Индюк тоже думал, – сплюнул Макс. – Пошли, а то опоздаем и на дизель.

Глава 7

Макс как в воду глядел. Посадка в дизель здорово походила на штурм Бастилии. Даже немалый опыт, полученный в оцеплении на демонстрациях, помог слабо, и первые три часа поездки Макс с Дубом действительно простояли на одной ноге в тамбуре.

Потом народ стал постепенно рассасываться, выплескиваясь порциями на забытых богом полустанках.

– Пошли! – наконец сказал Макс, заглянув в вагон.

– А-а… что? – спросил Дуб.

Выглядел он вконец пришибленным и за три часа поездки не произнес ни слова, только пялился за окно и каждые полминуты вздыхал.

– Пошли! – повторил Макс. – Может, где-нибудь присядем.

– А-а, – кивнул Дуб. – Пошли.

Отыскать свободное место оказалось не так просто, но Макс пустил в ход свое обаяние и все-таки втиснулся между двумя хихикающими девицами деревенского вида.

– Феликс! – представился он, поворачивая бейсболку задом наперед. – Как поголовье медведей, что с урожаем гнуса, удои кедрового ореха растут?

Девицы и их спутницы, сидевшие напротив, прыснули. Потом самая толстая из них поджала губы и важно сказала:

– А мы, промежду прочим, в техникуме учимся в городе, на офис-менеджеров.

– Во как! – обрадовался Макс. – А про новую офисную игру компании «Майкрософт» слышали?

– Это ж какую? – настороженно спросила толстая.

– Стрип-покер. Вам без нее никуда.

– И что ж это за игра такая?

– А очень простая. Играешь со своим офис-начальником в покер. Если проигрываешь, сама раздеваешься, а если выигрываешь – он тебя.

Девицы заржали как лошади, потом долго вытирали слезы и наконец извлекли из чьей-то сумочки колоду затертых карт. Играть, правда, за недостатком опыта, решили в обычного «подкидного».

Дуб, которому не нашлось места, все это время стоял рядом в проходе с неподвижным как у сфинкса лицом. Толстая девица бросила на него пару любопытных взглядов и наконец не выдержала.

– А это, чай, твой дружок будет? – шепотом спросила она, наклонившись к Максу.

– Ага.

– А че он такой?

– Умный шибко. Думает.

– Так, может, его тоже пригласить?

– Попробуй.

– Слышь, – повернулась к Дубу толстая. – Садись, что ли, в карты с нами играть.

– А-а… э-э… – промычал застигнутый врасплох Дуб. – Я не умею…

Тут уж девицы заржали так, что затряслось стекло.

– Вот так умный, – откровенно удивилась толстая. – В карты-то любой дурак играть может. Ну тоды, голубок, постой, че зря место занимать в конпании?

Дуб обиженно засопел и отвернулся. Смешливые девицы кое-как успокоились, и вскоре игра в «подкидного» пошла вовсю, помогая скоротать время нудной поездки. С краснолицыми сибирячками Макс сошелся на удивление легко – как будто родился и вырос вместе с ними где-то в этой глуши.

Между тем вагон дизеля все больше пустел. Дуб давно устроился на освободившемся сиденье и неотрывно смотрел в окно. Наконец засобирались и девицы.

– Ну, пока, Феликс, – негромко сказала русокосая Варвара. – А хош, айда ко мне. Тятька с мамкой к брательнику уехали…

– Давай в другой раз, Варвара, ладно?

– Как знашь…

Девицы гуськом двинулись на выход, Макс оглянулся на Олега, сидевшего через проход наискосок, и позвал:

– Дуб!

– Чего?

– Двигай сюда, поедим, что ли, я голодный как волк.

– Я тоже, – начал подниматься Дуб и вдруг вскрикнул: – Черт! Моя сумка!

– Что?

– Моя сумка пропала! – проговорил Дуб, заглянув под сиденье.

– Так, – быстро поднялся Макс.

Окинув взглядом полупустой вагон, он тут же направился к переднему тамбуру.

– А ты назад, в темпе!

– Ага! – кивнул Дуб.

Через тридцать секунд они снова встретились на середине вагона.

– Глухо! – развел руками Макс.

– У меня тоже, – понурил голову Дуб.

– А когда вообще-то ты ее видел в последний раз?

– Когда садился у окна.

– Понятно, – махнул рукой Макс. – Можешь с ней попрощаться.

– Ну почему мне так не везет?

– Вопрос правильный, – согласился Макс. – Сейчас мы его всесторонне обсудим, у меня как раз есть бутылка. Только не бросай свой «дипломат» в проходе, а то с такими темпами ты в Охтинск в одних трусах приедешь…

Глава 8

Пить Дуб поначалу категорически отказался, потом все же глотнул граммов пятьдесят из пластикового стаканчика, а дальше пошло-поехало.

Бутылка водки пустела на глазах. Мгновенно захмелевший Дуб раз за разом требовательно протягивал свой стаканчик Максу, а перерывы между возлияниями заполнял внезапно напавшей икотой и бесконечным «шекспировским» монологом.

– Ты пойми, Макс! И-ик! Я пахал как проклятый, оформлял стенды, был капитаном в КВН, агитировал за «Единство» и возил командиру роты унитаз на дачу! Ик! И после всего этого меня заперли в этот занюханный Уханск!

– Охтинск.

– Какая теперь разница? Налей! У меня болит душа, Макс! Я верил, что в этом мире есть справедливость, понимаешь? Но ее нет! Ик! Справедливости нет, Макс, это говорю тебе я! Ты хочешь узнать, почему я опоздал сегодня на поезд? Я тебе скажу, Макс. Никому бы не сказал, но тебе скажу, потому что ты не бросил меня. Ты помнишь, я сказал тебе, что у меня есть девушка? Так вот, Макс, у меня нет девушки. Как только я позвонил ей и сказал, что меня распределили не в Новосибирск, у нее сразу появилась куча неотложных дел. Ее младший брат-болван заболел корью, в квартире прорвало батарею, бабка слегла с воспалением легких, а соседка стала регулярно оставлять своего грудного ребенка для присмотра. За неделю я так и не смог ее увидеть. Сегодня она обещала приехать проводить меня на вокзал, но я решил заехать к ней сам. Ее смертельно больная бабка открыла мне и сказала, что она осталась ночевать у подруги. А ее подкошенный корью младший брат через две минуты выскочил из подъезда и как ни в чем не бывало поскакал в школу. Ты, конечно, скажешь, что я дурак, но я решил дождаться ее… Налей! Ик! И я ее дождался. Ты будешь смеяться, Макс, но у ее «подружки» оказались вот такие бакенбарды и усы! И эта «подружка» подвезла ее прямо к подъезду на «девятке»! На «девятке», Макс, ты понимаешь? И после этого ты скажешь, что в этом мире есть справедливость?..

Глава 9

За окном давно стемнело. Три подслеповатые лампы едва освещали красноватым светом окончательно опустевший вагон дизеля.

Дуб, откинув голову на спинку сиденья, негромко похрапывал, вцепившись мертвой хваткой в ручку «дипломата».

Макс оторвал взгляд от окна и посмотрел на часы. Было уже около одиннадцати вечера.

Еще через двадцать минут небо впереди посветлело, потом показались огоньки. Вскоре за окном замелькали редкие фонари, и дизель начал сбрасывать ход.

– Дуб, Вересаевская, – тронул Макс Олега.

Тот проснулся мгновенно, первым делом убедился, что «дипломат» цел, потом вздохнул, посмотрел на Макса мутным взглядом и изрек:

– Жизнь – говно, Макс. У нас выпить ничего нет?

– Уже нет, – покачал головой Макс.

– Понятно, – вздохнул Дуб и замолчал.

Вересаевская оказалась довольно крупным железнодорожным узлом. Макс быстро выяснил, что в Охтинск придется добираться с пересадкой.

– Короче, так, – сказал он, возвратившись к Дубу, сторожившему вещи. – Железнодорожная станция в этом чертовом Охтинске тупиковая. Поезд туда ходит всего два раза в день, утром и вечером. Только не отсюда, а из Чулимска.

– А как мы попадем в Чулимск?

В это время из динамика донеслось:

– На первый путь прибывает пассажирский поезд Красноярск – Москва. Время стоянки – три минуты. Будьте осторожны.

– Так, Дуб, в темпе за мной, а то придется здесь ночевать.

– А билеты?

– Билетов в кассе нет, но местные аборигены явно надеются как-то уехать…

Местных аборигенов оказалось довольно много, даже чересчур. С огромными баулами они устремились к поезду еще до того, как он успел остановиться.

– Мать честная! – проговорил Дуб.

– Это точно, – оглянулся Макс. – Побежали, у нас всего три минуты!

В самом конце перрона утопал в темноте купейный вагон. Дверь была приоткрыта, но железная площадка над ступеньками не поднята. За дверью угадывался смутный силуэт проводницы.

Максу пришлось пустить в ход все свое обаяние. Когда проводница наконец спасовала перед его чарами и с грохотом откинула площадку в сторону, поезд уже тронулся.

– Быстрее, Дуб! – оглянулся Макс, запрыгивая на подножку.

– Ага! – крикнул Дуб, всей своей тушей наваливаясь на Макса.

Молодую черноволосую проводницу звали Таней. Вагон был практически пуст, за исключением двух первых купе, поскольку в Омске в поезд должна была погрузиться какая-то профсоюзная делегация. Все это Макс выяснил попутно. Главная информация заключалась в том, что до Чулимска было около четырех часов езды.

– Гони «полтинник», Дуб, – сказал Макс. – Схожу расплачусь.

– А че так дорого?

– Скажи спасибо, что не «стольник».

– Спасибо, – сказал Дуб, протягивая пятьдесят рублей.

– Пожалуйста. Можешь укладываться баиньки.

– А ты?

– Меня на чай пригласили, – зевнул Макс. – Неудобно отказываться. Если хочешь, пошли.

– А водка у проводницы есть?

– Думаю, есть, но она сдерет за нее три шкуры.

– Какая теперь разница? – решительно поднялся Дуб. – Пошли! Я угощаю!

– Ого! – присвистнул Макс. – Да ты, Дуб, прямо гусар какой-то, а не мент!

Глава 10

Как ни странно, но водки у проводницы не оказалось. Старый запас кончился, а «затаривались» Таня с напарницей в Омске.

Дуб страшно расстроился, но проблема оказалась вполне разрешимой. Таня поправила сбившуюся челку, кокетливо улыбнулась и выпорхнула из купе проводников со словами:

– Посидите, мальчики, я сейчас.

– Куда это она? – спросил Дуб.

– За водкой в другой вагон, – вздохнул Макс. – Ты что, никогда в поездах не ездил?

– Ездил. Но водку не покупал.

– А с проводницами когда-нибудь дело имел?

– В каком смысле?

– В прямом. Проводницу когда-нибудь в поезде имел?

– Как это? Ты что? – уставился на Макса Дуб.

– Ничего. Просто спрашиваю.

– У тебя одно на уме.

– Да нет у меня ничего такого на уме, Дуб, – вздохнул Макс. – Я просто от тебя жутко устал за сегодня. Честно. А если бы ты занялся этой Таней, я смог бы хоть немного от тебя отдохнуть. Но дело даже не в этом.

– А в чем?

– По-моему, Дуб, тебе нужна хорошая встряска, а то ты зациклился на своих проблемах и тупеешь прямо на глазах. Я бы на твоем месте обязательно подумал об этой Тане. Девушка она симпатичная, молодая, года двадцать четыре от силы. Потасканная, правда, малость, но в этом тоже есть своя прелесть, можешь мне поверить.

На несколько секунд в купе повисла тишина. Колеса негромко постукивали на стыках, стаканы позвякивали в подстаканниках, за стенкой кто-то похрапывал.

Дуб подумал еще немного и спросил:

– А почему ты думаешь, что она… ну, согласится?

– Потому, Дуб, что ты чертовски привлекательный парень. Тебе что, об этом никто не говорил?

– Нет.

– Ну так тебе это говорю я. Ни одна женщина не сможет устоять перед тобой, Дуб, если ты, конечно, не будешь ныть и нудно рассказывать о своей загубленной жизни… Тс-с!

– А вот и я, мальчики! – возникла в двери Таня. – Полпоезда обежала, пока нашла!

– Так, приступим! – тут же вскочил Макс и почти насильно усадил проводницу на свое место рядом с Дубом.

Таня, естественно, отказывалась:

– Ну что вы, мальчики, я не пью, тем более моя смена аж до Омска!

– Так мы тоже не пьем, – пожал плечами Макс. – Чисто символически, за знакомство!

– Ну разве за знакомство, – притворно вздохнула Таня.

Дуб в разговоре не участвовал, украдкой разглядывая проводницу. Девушка она и вправду была ладная, с овальным курносым личиком и округлой грудью, выпиравшей из-под кителя.

Улучив момент, Макс подмигнул Олегу – мол, давай, не теряйся. Дуб тут же наморщил лоб, соображая, что бы такое сказать, но так и не придумал.

«Непьющая» Таня уже вовсю помогала Максу раскладывать закуску, а под конец подозрительно ловко набулькала водки в стаканы.

– За знакомство! – сказал Макс.

– И за все хорошее! – добавила Таня.

Они выпили, немного закусили, и тут Дуба наконец прорвало:

– Предлагаю тост!

– За что? – с готовностью взялась за бутылку Таня.

– За справедливость!

– За что, за что? – даже расплескала водку проводница.

– Олег шутит! – быстро проговорил Макс. – Он хочет поднять тост за милых дам!

– Ну это другое дело, – кивнула Таня.

Дуб промолчал, но выражение его лица Максу не понравилось.

– За тебя, Танюша! – вымученно улыбнулся Макс проводнице.

За вторым разом закусывать Дуб не стал, и это не понравилось Максу еще больше. Он уже жалел, что ввязался в эту попойку, но отступать было поздно.

Пока Макс с Таней перекурили, Дуб дошел до кондиции окончательно и вдруг сказал:

– А вы, Таня, как думаете, есть на свете справедливость?

Слегка захмелевшая Таня прыснула:

– А я почем знаю? Я на поезде езжу, мне про это думать некогда! Ну и вопросики!

– А я думаю, что нет, – в упор посмотрел на нее Дуб. – Вас когда-нибудь обижали, Таня? Сильно? Чтоб кричать хотелось?

– Это в каком смысле? Не поняла! – испуганно отпрянула от него Таня.

Глава 11

Сигаретный дым аккуратным пластом выплывал из купе в коридор. Под столом позвякивали две пустые бутылки. За стенкой храпели вовсю.

Макс сидел рядом с Таней и слушал ее пьяную болтовню. Дуб торчал на откидном сиденье напротив. Обхватив голову руками, он изредка кряхтел и произносил:

– Эх! Никто меня не понимает…

В общем-то, он был недалек от истины, потому что на него уже давно никто не обращал внимания. Таня все ближе придвигалась к Максу и уже как бы невзначай положила руку на его бедро.

Резкий толчок и визг тормозов застали ее врасплох.

– Ой! – выглянула она в окно. – Черный Яр уже! Подожди, Максик, я скоро!

Одернув китель, Таня на нетвердых ногах выскочила из купе. Дуб поднял голову и мутным взглядом посмотрел в окно.

– Где мы?

– Черный Яр какой-то, – пожал плечами Макс.

Пока Таня громыхала в тамбуре дверьми, за окном проплыл облупившийся вокзальчик и поезд остановился. Дуб привстал и вдруг резко качнулся к двери.

– Эй! Ты куда? – насторожился Макс.

– Пива в ларьке куплю! – сказал Дуб, вываливаясь в коридор.

– О, господи! – вздохнул Макс.

Вскочив, он нагнал Дуба в тамбуре и схватил за руку.

– Какое пиво, отстанешь же на хрен!

– Я пива хочу! – попытался вырваться Дуб. – Имею право! Понял?

– Понял, Олежка! – вдруг обнял Дуба Макс. – Только угощать моя очередь. Я сейчас! А ты пока вещи посторожи, а то сопрут на хрен!

Упоминание о вещах подействовало безотказно. Дуб тут же качнулся и двинулся обратно к купе. Макс соскочил на едва освещенный перрон.

– Ты ко мне, Максик? – подалась к нему Таня.

– Почти, – быстро оглянулся Макс. – Дубу пива приспичило. Стоянка сколько?

– Три минуты.

– Я сейчас, не уезжай без меня, ладно?

– Не уеду, Максик! – хихикнула Таня.

Рядом с вокзалом едва светился небольшой ларек. Макс устремился к нему, но малость опоздал. Чуть раньше к окошку припал упитый мужик в комнатных тапочках на босу ногу.

Пока он покупал коньяк, шоколад и сигареты, Макс матерился про себя, поглядывая на поезд.

Там откуда-то из темноты рядом с Таней вдруг возник мужчина с вещами. Макс немного удивился, потому что к вагону он подошел не от вокзала.

Чисто автоматически оглянувшись, Макс разглядел темнеющий чуть поодаль скверик. В этот самый момент на фоне кустов появился какой-то смутный силуэт, но Макс тут же о нем забыл.

Мужик в тапочках наконец расплатился и направился к своему вагону. Макс быстро наклонился к окошку.

– Пять пива!

Сунув сдачу в карман, он ловко подхватил бутылки и в темпе вернулся к вагону. Мужика с вещами уже не было. Позади, у плацкартных вагонов, толпились и махали руками немногочисленные провожающие.

– Максик, я уже соскучилась, – расплылась в пьяной улыбке Таня. – Заходи.

В темном тамбуре она прижалась к нему грудью и жарко задышала. Макс особо не сопротивлялся, но тут поезд тронулся. Таня отпрянула и принялась закрывать дверь.

Макс как истинный кавалер хотел ей помочь, но это не понадобилось. Таня ловко придавила ногой площадку, повернула стопор.

В этот момент где-то на задворках станции простуженно прогудел маневровый тепловоз. Луч прожектора скользнул по проплывавшему за дверью станционному скверику.

Стоявший у кустов человек прикрыл глаза рукой, повернулся и быстро шагнул в тень.

В следующий миг Таня захлопнула дверь и повернулась:

– Максик, ты где?

– Я здесь, – обозвался Макс. – Осторожнее, пиво…

Глава 12

Макс вслед за хихикающей Таней вошел в купе, опустил бутылки на стол.

– Олег, пиво приехало. Сумки не сперли?

Дуб покачал головой, сковырнул пробку и жадно всосал полбутылки. Вздохнув, он несколько минут просидел погруженный в свои мысли. Потом ему снова захотелось выговориться.

– А все-таки справедливости нет… – начал он, подняв голову, и осекся.

Макс с Таней целовались. Взасос. И это было далеко не все. Рука проводницы чуть ли не по локоть была засунута в джинсы Макса. Сам Макс тоже особо не стеснялся, вовсю орудуя левой рукой под Таниной юбкой.

Дуб сглотнул слюну, потянулся к недопитой бутылке и осушил ее до дна. В самый последний момент он вспомнил о своем «дипломате», подхватил его и вывалился в коридор.

– Закрой дверь, Максик! Быстрее… – донеслось ему вслед.

Поначалу Дуб был просто жутко возмущен этим развратом, а потом вдруг сообразил, что на месте Макса должен был быть он.

И вместо возмущения Дуб почувствовал жуткую обиду. Его опять обошли, обделили, оставили в дураках.

Звуки, доносившиеся из-за двери, были столь красноречивыми, что Дуб не выдержал и побрел по коридору прочь.

Остановившись посреди вагона, он облокотился на поручень и уставился за окно. Только никакого успокоения ему это не принесло. Наоборот, затуманенный обидой и алкоголем мозг Дуба сыграл с ним злую шутку.

За темным окном, как в телевизоре, вдруг возникла Таня. Причем в такой откровенной позе, что Дуб от неожиданности даже вздрогнул.

Он тут же потряс головой, пытаясь избавиться от наваждения. Это помогло, но ненадолго. Вслед за первой эротической картиной за окном возникла вторая. Потом – третья.

Сколько это продолжалось, Дуб не знал. А потом в противоположном тамбуре хлопнула дверь. Дуб медленно повернул голову и замер.

В вагон вошла проводница. Освещение в коридоре было включено ночное, но Дуб оценил девушку и так. Изящная блондинка с кукольным личиком Барби поразила его в самое сердце.

Увидев Дуба, она вздрогнула и тоже замерла. Олег сразу вспомнил слова Макса о том, что перед ним не сможет устоять ни одна девушка. Макс как в воду глядел!

Дуб тут же оттолкнулся от поручня и решительно шагнул навстречу блондинке. Наконец-то и на его улицу пришел праздник!

В сравнении с Таней блондинка казалась Дубу настоящей богиней. И была высшая справедливость в том, что досталась она именно ему, а не Максу.

Проводница, словно зачарованная, смотрела на Дуба. Потом пришла в себя и быстро нырнула в последнее купе.

Под мышкой она держала пару одеял. Дуб сразу сообразил, что это Танина напарница.

Девушка вынырнула из последнего купе, зыркнула на Дуба и подошла к следующему. В этот миг Дуб приблизился к ней вплотную и галантно распахнул дверь.

– Прошу! Олег!

– Очень приятно! Спасибо, – немного смущенно кивнула девушка. – А что вы не спите?

– Вас жду!

– Да? – насторожилась блондинка.

– Да. Мне ваша напарница Таня сказала, что вы самая красивая девушка Сибирской железной дороги! И она права.

– Ох уж эта Таня, – смущенно вздохнула блондинка.

Дуб понял, что она в его руках, и развязно произнес:

– А не уединиться ли нам, так сказать? Я мог бы поведать вам много интересного.

Блондинка украдкой оглянулась и какое-то время поколебалась. Потом мягко отстранила Дуба.

– Обязательно, зайчик. Но немного позже. Мне еще нужно кое-что сделать!

– Я помогу, – с готовностью произнес Дуб.

Блондинка осторожно коснулась его щеки чуть влажной ладошкой.

– Нет, зайчик. Там, – оглянулась она на тамбур, – черт носит начальника поезда. Если он тебя засечет, у нас с Таней будут крупные неприятности. Понял?

– Да.

– Вот и молодец, заяц. Спрячься в своем купе и жди. Только не высовывайся. Я скоро! – прошелестела блондинка, наклоняясь к Дубу. – Можешь пока раздеться!

От этих слов Олега словно жаром обдало. Блондинка нырнула в дверь, Дуб развернулся и на ватных ногах двинулся по коридору.

Немного придя в себя, он сообразил, что под «его» купе проводница имела в виду «четвертое», в котором они с Максом расположились сразу. Прежде чем войти в него, Дуб быстро оглянулся.

В этот момент за стеклом двери, у туалета, замаячил какой-то мужчина. Дуб понял, что это начальник поезда, метнулся в купе и закрыл за собой дверь.

Глава 13

Застыв в темноте, Дуб мстительно улыбнулся. Ну и рожа будет у Макса!

Следом Олег попытался представить, какой окажется Танина напарница без своей формы.

Высокая грудь, осиная талия, длинные ноги, тонкая полоска курчавых волос на плоском животе – Дуб почему-то был уверен, что лобок у нее обрит именно так – как в кино. В общем, Макс подохнет от зависти!

Сгорая от вожделения, Дуб начал стягивать с себя куртку. И тут его словно молнией пронзило.

Чертов «дипломат»!

Он оставил его в коридоре под окном!

«Ноги» сейчас ему приделают вряд ли, но что, если на него наткнется начальник поезда?

Дуб подался к двери и прислушался. Потом слегка приоткрыл дверь и осторожно выглянул. И тут его прошиб пот. «Дипломата» под окном не было.

Напарница Тани стояла уже почти на середине вагона. Она как раз попыталась открыть дверь очередного купе, но та отодвинулась лишь на несколько пальцев.

– Здравствуйте! – проговорила в щель блондинка. – Откройте, пожалуйста на минутку!

– Я уже заплатил, – донесся изнутри недовольный мужской голос.

– Я знаю, мне напарница сказала. Я только переключу вентиляцию и положу вам одеяло!

Невидимый пассажир что-то пробурчал и отщелкнул на двери предохранитель.

В продолжение этого диалога Дуб тупо глядел в коридор и пытался понять, куда испарился его «дипломат».

И наконец понял. Метнув быстрый взгляд к середине вагона, он облегченно вздохнул.

«Дипломат» он оставил не на полу, а на невысоком радиаторе под окном. А не разглядел его Дуб сразу потому, что стоял «дипломат» впритык к откидному сиденью и сливался с ним.

Танина напарница как раз нырнула в купе к недовольному пассажиру. Дуб увидел, что начальника поезда за дверью в конце коридора уже нет, и метнулся за «дипломатом».

Уже на ходу он услышал, что дверь купе захлопнулась за блондинкой, но не придал этому значения. Дуб успел схватить «дипломат», когда из-за двери вдруг донесся шум короткой борьбы, приглушенный вскрик и странный стук.

Дуб вздрогнул и тут же бросился спасать блондинку. Он был в бешенстве – какой-то скот хотел изнасиловать его девушку!

В два прыжка оказавшись у двери купе, Дуб с грохотом ее распахнул.

Купе было освещено тусклым светом ночного освещения. Проводница склонилась на корточках над телом лежащего на полу мужчины.

Испуганно оглянувшись, она подалась в сторону и ухватилась левой рукой за поясницу. При этом ее кукольное личико исказила гримаса боли.

– Он что, хотел тебя изнасиловать? – в бешенстве спросил Дуб.

Проводница судорожно сглотнула слюну и как-то странно махнула головой. Какой-то миг Дуб смотрел в ее испуганные глаза, потом присел и обнял девушку за плечи.

– Ну-ну, все в порядке, я с тобой. А с этим скотом я разберусь!

Эти слова помогли блондинке справиться с шоком. Она через силу улыбнулась и сказала:

– Н-нет. Его просто током ударило.

– Током? – недоуменно посмотрел на мужчину Дуб.

– Д-да. Я попросила его переключить кондиционер, он полез, его и бахнуло!

Тут Олег наконец понял, что его беспокоило – в купе стоял едва уловимый запах паленого мяса.

– Тогда ему нужно сделать искусственное дыхание, – решительно сказал он. – Нас в школе милиции учили!

Проводница успела распахнуть пиджак пассажира. Дуб потянулся к его груди, но тут блондинка быстро сказала:

– Я лучше сама, мы с Таней только что с курсов. А ты, заяц, принеси воды. Там, в конце коридора!

Дуб хотел возразить, но в испуганном взгляде девушки было столько мольбы, что он просто не смог устоять.

– Хорошо. Я сейчас!

Чисто автоматически ухватив свой «дипломат», Дуб задом выскочил в коридор и бросился в конец вагона.

Там из купе проводников доносились душераздирающие стоны и охи. Прервать это безобразие Дуб не решился.

Стакан у бака питьевой воды стоял. Дуб схватил его и открыл кран. Вода зажурчала тонкой струйкой. В купе проводников что-то стукнуло, следом послышался вскрик Тани:

– Дай я его проглочу! Дай!

– О, господи! – промычал Дуб.

Едва дождавшись, пока наполнится стакан, он развернулся и бросился обратно.

– А вот и я! – выдохнул он, заглядывая в купе.

Тело мужчины в прежней позе лежало на полу. Проводницы в купе не было.

– Не понял, – растерянно проговорил Дуб.

Подавшись в коридор, он хотел было позвать блондинку и только тут понял, что даже не знает, как ее зовут.

Растерянно оглянувшись, Дуб снова посмотрел на мужчину. И тут его словно током ударило.

Наверняка пассажира убило насмерть и проводница побежала за начальником поезда!

Поняв это, Дуб тут же сообразил, что нужно до его прихода успеть предупредить Макса с Таней. Резко развернувшись, он со всех ног бросился назад и успел почти вовремя.

Едва он завернул к купе проводников, как в противоположном конце вагона появилась блондинка. Войдя в коридор, она испуганно оглянулась, и за ней тут же возник начальник поезда.

Дуб подался назад, прячась за изгибом коридора, и быстро постучал в купе проводников.

– Макс! Это я, Олег!

– Ах! Ой! Ай! – донеслось в ответ.

– Макс! – прошипел Дуб громче. – Открой!

На этот раз его по крайней мере услышали.

– Пошел к черту! – приглушенно вскрикнул Макс.

– Твою мать! – вздохнул Дуб.

Метнувшись назад, он осторожно выглянул. Начальник поезда уже скрылся в купе умершего пассажира, блондинка стояла в коридоре боком. Занавеска тревожно металась за ее спиной.

Дуб понял, что времени у него в обрез. Вернувшись назад, он грохнул в дверь кулаком.

– Макс! Немедленно открой! Человека убило!

– Черт! Что? – после едва уловимой паузы переспросил Макс.

– Максик, давай, давай! – простонала Таня. – Ну!

– Человека током убило! – припал к двери Дуб. – Начальник поезда сюда идет!

– Ты че, двинулся, Дуб? Кого убило? Каким током? Тут же двадцать четыре вольта везде!

– Сам ты двинулся! – обиделся Дуб. – Говорю, открывай, начальник поезда сюда идет!

– Твою мать! – с досадой вздохнул Макс.

– Ну что же ты, Максик, давай, ну! – простонала Таня.

– Убило вроде кого-то, – проговорил Макс, нашаривая на полу туфли.

– Кого убило?

– Не знаю, сейчас Олег скажет. Надень юбку.

– Ой, бля! – вздохнула Таня. – Что за жизнь, перепихнуться не дадут по-человечески!

Макс щелкнул замком, приоткрыл дверь.

– Ну? Что стряслось?

– Короче, – припал к двери Дуб. – Пассажира убило. Начальник поезда сейчас будет здесь!

– Зайди! Закройся! – быстро сказал Макс, пытаясь попасть ногой в штанину.

Дуб протиснулся в купе, защелкнул дверь. Первым, что попалось ему на глаза, была тонкая полоска курчавых волос внизу округлого Таниного живота.

– Че вылупился? – сказала она, натягивая через голову юбку. – Кого убило-то?

– П-пассажира, – быстро отвернулся Дуб.

– Где?

– В купе.

– В каком купе?

– Не знаю. В середине вагона.

– Блядь! – вздрогнула Таня. – Того, что ли, что в Черном Яру подсел до Омска?

– Не знаю. Наверное. Ваша напарница попросила его вентиляцию переключить, его током и убило…

– Что? – уставилась на Дуба Таня, едва накинув рубашку. – Какая вентиляция? Какая напарница?

– Как какая? – промычал Дуб, косясь на пышную Танину грудь. – Ваша, конечно. Блондинка такая, вылитая Барби…

– Вот блядь! – повернулась к Максу Таня. – Да его же «белочка» пробила! В вентиляции никакого тока нет! А Нюрка-то вон храпит за стенкой, аж крыша переворачивается!

Глава 14

Несколько секунд все прислушивались к мощному храпу Нюрки. Потом Макс застегнул «молнию» на джинсах, опустился на откидной стул и с интересом посмотрел на Дуба.

– Гоблина видишь, вон там, в углу? Зеленого такого? С рожками?

Дуб хотел что-то сказать, но задохнулся от возмущения. Макс с Таней переглянулись с грустными улыбками.

– Да пошли вы! – круто развернулся к двери Дуб. – Вам же хуже!

– Э, э! – метнулся к нему Макс. – Спокойно, Дуб, не надо нервничать. Мы тебе верим! Таня, скажи Олегу, что твоя напарница Барби.

– Ага, – потянулась за трусиками Таня. – Барби. Такая, блин, Барби, что любой гоблин от разрыва сердца сдохнет!

– Во, Дуб, слышишь, все нормально. Присядь, расслабься…

– Отпусти! – обиженно прошипел Дуб.

Вырваться, однако, было не так просто. Макс крепко держал его, обхватив сзади руками. Дуб дернулся раз, второй, но безрезультатно.

Таня тем временем привстала, чтобы надеть трусики, и негромко сказала Максу:

– Такой культурный с виду, при галстуке, а уже «хроник»…

– Да отпусти ты! – изо всех сил рванулся Дуб. – Что вы из меня идиота делаете? Говорю вам, там человека убило, можете сами посмотреть!

– Ладно, Дуб, – вдруг согласился Макс. – Давай сходим, посмотрим, только без резких движений. Договорились?

– Договорились!

– Все, – разжал руки Макс. – Только не убегай без меня. Я сейчас.

Дуб засопел, поправляя сбившийся галстук, Макс, косясь на него, по-быстрому натянул свитер.

– Пошли?

– Пошли, – бросил через плечо Дуб.

Едва переступив порог, он задел ногой стоявший на полу стакан. Расплескивая воду, тот покатился к окну. Под пристальным взглядом Макса Дуб быстро наклонился:

– Это я его поставил, ну, воду убитому в нем носил…

– Я ничего и не говорю, – пожал плечами Макс.

Дуб, чувствуя себя идиотом, повернулся к баку с водой и вдруг наткнулся взглядом на свой «дипломат».

– А его я просто забыл, – пробормотал он.

– Я понимаю, – кивнул Макс. – Пошли?

Поставив стакан на место, Дуб схватил свой «дипломат» и двинулся по коридору. Макс молча шел следом. Дуб чувствовал на себе его пристальный взгляд и от этого еще больше нервничал.

Коридор был пуст, и это здорово не понравилось Дубу. Невольно ускорив шаг, он почти добежал до середины вагона и резко остановился.

Двери всех купе до самого туалета были аккуратно закрыты. Это не понравилось Дубу еще больше, тем более что он точно не помнил, в каком купе все произошло.

– Ну? – спросил сзади Макс. – Где?

Стараясь не выдать своего замешательства, Дуб сделал еще пару шагов и оглянулся:

– Вот здесь.

– Давай посмотрим, – подошел Макс.

Дуб взялся потной рукой за ручку и рывком открыл дверь.

Пару секунд они с Максом голова к голове смотрели в купе. Потом Макс оглянулся на подошедшую Таню.

– Ну что? – спросила она.

Макс молча пожал плечами и посторонился. Таня заглянула в купе через его плечо и хмыкнула:

– Ну, че я говорила?

Дуб под ее взглядом покраснел и быстро сказал:

– Это не здесь. Я просто перепутал!

– А где, Олег? – вздохнул Макс.

– Сейчас! Секунду!

Вернувшись к откидному сидению, Дуб поставил «дипломат» на радиатор, потом снова взял его и сделал два широких шага.

– Вот! Здесь! Я же говорю, что я просто перепутал! – с торжеством в голосе произнес он.

Таня смотрела на него с кривой ухмылкой как на сумасшедшего, Макс – даже с интересом.

– Подходите, подходите! – махнул головой Дуб.

Макс с Таней переглянулись и подошли. Дуб вздохнул и рывком отбросил дверь в сторону.

Таня заглянула в купе, зевнула и сказала:

– Пойду пивка хлебну, что ли. Ему все равно уже нельзя. Максик, ты идешь?

– Чуть позже, – проговорил Макс, глядя на Дуба.

Дуб во все глаза таращился в купе. В том, что это именно то купе, он не сомневался.

Проблема заключалась в том, что ни мужчины на полу, ни каких-либо вещей внутри не было. Купе было абсолютно пустым, и не было никаких признаков, которые бы указывали на то, что в этой поездке в нем кто-то был.

Глава 15

Немного придя в себя, Дуб проверил оба соседних купе, потом заглянул в туалет и тамбур. Везде было пусто, а дверь в следующий вагон вообще оказалась запертой.

Макс все это время на почтительном расстоянии ненавязчиво следовал за Олегом. Посмотрев на него, Дуб сказал:

– Но я же видел их всех! И проводницу, и пассажира, и начальника поезда! Хоть ты мне веришь?

– Верю, – серьезно сказал Макс.

– Точно?

– Точно.

– А куда тогда они все подевались?

– Вопрос в точку, Дуб. Скажи, а ты еще что-нибудь видел, пока тут бродил?

– В смысле?

– Ну, я не знаю. Может, еще кого-то, может, картины там какие-нибудь?

– Вообще-то… – вдруг покраснел Дуб.

– Что?

– Ничего!

– Вот видишь, Олежка. Все очень просто объясняется. Ты слегка перенервничал, устал. И теперь тебе просто нужно слегка отдохнуть.

– Да пошел ты!

– Ну-ну, – обнял Дуба Макс. – Расслабься.

– Эй, вы где застряли? – показалась в конце коридора Таня. – Через десять минут Чулимск!

– Пошли, – легонько подтолкнул Дуба Макс. – А то еще заедем куда-нибудь не туда…

Таня успела выпить бутылку пива и окончательно привести себя в порядок. Пиво уже ударило ей в голову, и первым делом она прижалась грудью к Максу.

– Слышь, Максик, а может, айда с нами, в Москву, а на обратном пути сойдешь? Мимо Чулимска-то не проедем…

– Очень хотелось бы, Танюша, – притворно вздохнул Макс, – но не могу. Слышишь?..

– Что? – испуганно оглянулась проводница.

– Труба зовет, – с ухмылкой проговорил Макс.

– Да ну тебя! Я серьезно предлагаю.

– Так и я серьезно.

Дуб, неподвижно сидевший все это время на откидном стуле, вдруг тряхнул головой и решительно потянулся к пиву.

– Эй! – ухватил его за руку Макс. – Остынь!

– Мне нужно выпить! – попытался вырвать руку Дуб.

– Олежка, по-моему, ты на сегодня свое уже выпил.

– Мне нужно выпить!

– Э-э, черт с тобой! – отпустил руку Макс. – Делай что хочешь. Загремишь на «дурку», мне же спокойнее будет.

Дуб сковырнул пробку и жадно припал к бутылке. Макс покосился на сидевшую рядом Таню и выразительно пожал плечами.

– Да пущай хоть лопнет, – проговорила она, снова прижимаясь к Максу. – Нам-то что? Скажи лучше, Максик, я тебя еще увижу?

– Обязательно, – кивнул Макс. – Будешь возвращаться, выглядывай.

Какое-то время Таня пыталась понять, говорит он серьезно или шутит, потом вздохнула:

– Ага. Тебе поверь. Под таких, как ты, бабы сами стелятся. Выйдешь и забудешь, да?..

В том же духе разговор продолжался до самого Чулимска. Дуб за это время всосал все оставшееся пиво, но вел себя на удивление тихо.

На перроне в Чулимске растрогавшаяся Таня даже пустила слезу:

– Ну ты меня хоть вспоминай, Максик, ладно?

– Ладно.

– И я тебя тоже буду вспоминать…

– Ну все, пока, – вздохнул Макс, с трудом вырываясь из Таниных объятий. – Пошли, Дуб. А вокзальчик-то ничего, да?

Железнодорожный вокзал Чулимска воображение вообще-то не поражал. Растянувшееся метров на сто пятьдесят одноэтажное здание было выкрашено в цвет детской неожиданности, стрелочные часы на фасаде давно остановились, но в любом случае здесь вполне можно было перекантоваться до утра.

Дуб не совсем твердой походкой брел за Максом и о чем-то напряженно думал. Макс пару раз оглянулся на него, но промолчал.

По расписанию пригородный поезд до Охтинска должен был отправиться в шесть тридцать утра. Выяснив это, они расположились в зале ожидания на свободной деревянной скамейке. Макс зевнул и сказал:

– Главное, Дуб, не проспи «дипломат». Спокойной ночи!

Дуб промолчал. Макс пожал плечами, склонил голову на свою сумку, устроился поудобнее и закрыл глаза.

Не успел он толком задремать, как Дуб схватил его за руку:

– Макс! Макс!

– О, господи, – поднял голову Макс. – Что, уже сперли «дипломат»?

– Да при чем тут «дипломат»? Я все понял! Я понял, как доказать, что мне все это не почудилось!

– Как?

– Найти этого пассажира, который подсел в Черном Яру до Омска!

– Ты что, решил меня доконать, Дуб? Полночи я по твоей милости протрахался с какой-то проводницей и пробродил по вагону. Теперь я опять же по твоей милости торчу на каком-то занюханном вокзале и пытаюсь хоть немного поспать. А ты мне толкуешь о каком-то пассажире…

– Ты не понял! Если все это мне почудилось, то куда тогда подевался этот пассажир?

– Да никуда! Он сейчас спокойно спит в поезде. А я тут слушаю твои бредни.

– Это не бредни! – обиделся Дуб. – Таня сказала, что он сел в восьмое купе, так?

– Ну?

– А я восьмое купе проверил, когда она ушла пить пиво! И там было пусто!

– Ну и что?

– Как что? А куда он подевался?

– Он, Дуб, сел в другое купе. Всего-навсего. Все очень просто.

– А вот это еще нужно проверить! – решительно поднялся Дуб.

– Ты куда?

– Подключу к этому делу траспортную милицию. Между прочим, это мой долг.

– Совсем малый сбрендил… – покачал головой Макс.

Глава 16

Дверь с надписью «Комната милиции» была приоткрыта. Внутри за столом сидел дядька лет пятидесяти с прической «ласточкино гнездо» и погонами старшины.

Яйцеобразная лысая макушка милиционера поблескивала в свете высокой лампы, один вислый ус был заметно короче другого. Опустив голову на руку, старшина сонно смотрел в угол.

– Нужно немедленно остановить поезд Красноярск – Москва и досмотреть его на следующей станции! – с порога прокричал Дуб.

– Бомба, что ли? Террористы заминировали? – похолодел старшина, хватаясь за телефон.

– Нет, я там просто труп обнаружил! Вернее, не я, а проводница, его на ее глазах током убило! А мой друг в это время… ну, трахал ее напарницу. Пока я бегал за водой, проводница бегала за начальником поезда. А пока я бегал предупреждать об этом друга с проводницей, они все куда-то пропали – труп, проводница и начальник поезда. Понимаете?

– Понимаю-понимаю, – принюхавшись, кивнул старшина.

С неожиданной ловкостью он вывернул левую руку Дуба за спину, а дубинкой передавил ему горло.

– Вы не имеете пра… – прохрипел Дуб.

В полупридушенном состоянии старшина дотащил его до небольшого «обезьянника» в углу и втолкнул внутрь.

– Протрезвись до утра, милок, а там погутарим!

Заперев дверь, старшина, довольный собой, вернулся к столу и устроился в прежней позе. Дуб к этому времени едва-едва отдышался.

– Это произвол! Немедленно доложите своему начальству о том, что я вам рассказал, иначе у вас будут крупные неприятности! – охрипшим петухом вскрикнул он и тяжело закашлялся.

Старшина оглянулся через плечо и по-доброму сказал:

– Ежели будешь безобразничать, я тебя, как таракана, «черемухой» пшикну…

Через пару минут в приоткрытую дверь просунулся Макс.

– Привет коллегам! Разрешите представиться – Исаев Максим! Направляюсь для прохождения дальнейшей службы!

– Так, – близоруко моргнул старшина на направление Макса. – В Охтинск, значит, после школы милиции…

– Ага, до поезда еще далеко, дай, думаю, к своим загляну. Можно?

– А че ж нельзя? Заходи, садись. Меня Степанычем зовут.

Макс сунул направление в карман и хитро проговорил, приподняв свитер:

– Так, может, это, Степаныч… Ну, раз такое дело, за знакомство?

За поясом джинсов у Макса торчала бутылка водки. Старшина тронул себя за ус и быстро сказал:

– Ну за знакомство можно. Дверь только прикрой.

Пока Макс закрывал дверь, на столе как по мановению волшебной палочки возникло два стакана.

– Так ты, значит, лейтенантствовать будешь в Охтинске, Максим? – проговорил старшина, глядя, как Макс разливает водку.

– Ага. Стажировку «оттарабаню», погоны на плечи, и вперед. Ну что, Степаныч, за знакомство!

– Давай! – крякнул старшина.

Через пару минут они выпили еще по одной, Степаныч угостил Макса вонючей «Примой» и принялся расспрашивать об учебе в школе милиции.

На вопросы Макс отвечал обстоятельно, соглашаясь со всеми замечаниями Степаныча и уважительно кивая на его реплики. Дуб все это время таращился на них из-за решетки, но подать голос так и не решился.

Только минут через десять Макс сказал:

– Слышь, Степаныч, я к тебе чего зашел-то. Со мной в Охтинск однокашник едет. Выпили мы с ним в поезде малость, сам понимаешь, а он взял да и потерялся. Ты его, часом, не видел? Высокий такой, черноволосый, в темной куртке, костюме с галстуком и с чемоданчиком небольшим.

– Так это… – поперхнулся дымом старшина, поворачиваясь к «обезьяннику».

– О! – с притворным удивлением воскликнул Макс. – Олег! Его везде ищут, а он сел себе в уголке и помалкивает! Давай к нам, чудила, за здоровье Степаныча выпьем!

Глава 17

Само собой, что поспать в эту ночь Максу так и не удалось. Амнистированный Дуб сгонял в ларек еще за одной бутылкой, и до самого утра они слушали рассказы захмелевшего Степаныча о его героической биографии.

Когда с бравым чулимским старшиной наконец удалось распрощаться, до отхода охтинского поезда оставалось всего сорок минут. В ожидании посадки Макс высказал Дубу все, что он о нем думал:

– Дуб, ты меня достал! Скажу тебе честно, такого урода я не встречал за всю свою жизнь, а всяких придурков я перевидел немало. Еще одна такая ночка с тобой, и я тоже сдвинусь по фазе! Короче, я умываю руки! Можешь делать что хочешь, только не трогай меня! В поезде садимся в разных концах вагона. Я собираюсь хоть немного поспать. Что собираешься делать ты, твое личное дело. Но если ты снова разбудишь меня, я за себя не ручаюсь! Понял?

– Понял, – едва слышно проговорил Дуб.

Пригородный поезд на Охтинск состоял всего из четырех раздолбанных вагонов. Пассажиров было человек пятьдесят от силы.

Макс уселся в одном конце темного вагона, обиженный Дуб – в другом. Судя по разговорам, их немногочисленные попутчики ехали не в сам Охтинск, а в деревни по пути следования поезда.

– Че ж это за город такой? – вздохнул Макс. – Ладно, все – спать, спать, спать…

Не став дожидаться отхода поезда, он кое-как пристроил голову на сумке и закрыл глаза.

Когда поезд тронулся, Макс уже дремал. Но прежде чем окончательно провалиться в сон, он вздохнул и тут же услышал над собой торжествующий шепот Дуба:

– Макс, только не ори! Я нашел доказательство того, что мне все это не почудилось!

– Я же тебя предупреждал!

– Да не ори ты! – быстро проговорил Дуб, присаживаясь рядом. – Как ты думаешь, что это такое?

– О господи…

– Нет, ты сперва ответь.

– Это, Дуб, твой «дипломат», с которым тебя уже сегодня заберут в психбольницу. Дай я встану!

– Эй, ты куда?

– В другой вагон, подальше от тебя…

– Ты не понял, Макс, это не мой «дипломат»!

– А чей тогда?

– Трупа, который исчез вместе с проводницей и начальником поезда! Можешь сам посмотреть! Вот, видишь?

Освещения в вагоне не было вообще, так что рассмотреть что-либо было крайне затруднительно. Макс потянулся за зажигалкой и посветил.

– Ну, что ты теперь скажешь? – спросил Дуб.

– Это точно не твой «дипломат»?

– Конечно. Я же тебе об этом и толкую! Я полез за своим плейером, хотел радио местное попробовать поймать, а «дипломат» не мой!

– Так, – опустился на сиденье Макс. – А как это могло случиться? Ты же носился со своим «дипломатом», как дурак, всю дорогу…

– В том-то и дело! В купе с проводницей и пассажиром я тоже заскочил с ним! А когда присел, поставил! А потом проводница попросила принести воды! Тут-то я по ошибке и схватил не свой «дипломат», а убитого!

– Так, – вздохнул Макс, потянувшись за сигаретами. – Пошли в тамбур, и ты мне расскажешь все по порядку. Что-то мне все это не нравится…

Глава 18

В тамбуре Дуб, волнуясь и путаясь, рассказал Максу, как он бродил по вагону и что из этого вышло.

– Ну теперь ты хоть веришь, что я не сумасшедший? – спросил он в конце.

– Верю, – кивнул Макс. – Но дело не в этом…

– А в чем?

Макс задумчиво смотрел в угол и молчал. Он вдруг вспомнил о человеке, прятавшемся в станционном скверике в Черном Яре.

Прикурив еще одну сигарету, Макс рассказал о странном мужчине Дубу.

– И что это значит? – растерянно спросил тот.

– Не знаю, – пожал плечами Макс и вдруг спросил: – А ты? Колись, Дуб, ну?

– Ты о чем?

– А ты еще не догадался?

– Нет, – недоуменно покачал головой Дуб.

Выглядел он при этом настолько растерянным, что Макс невольно хмыкнул.

– Понятно.

– Да что тебе понятно? Ты можешь объяснить толком?

– Могу, – кивнул Макс. – Понимаешь, Олег, если собрать это воедино, то выглядит все примерно так. Какие-то люди следят за тобой со вчерашнего утра. Причем интересуешь их не столько ты, сколько твои вещи.

– Мои вещи?

– А что же еще, Дуб? Вчера утром у тебя с собой, если мне не изменяет память, была большая дорожная сумка и «дипломат», так?

– Ну да, вообще-то…

– А сейчас у тебя нет ни того, ни другого, так?

– Так.

– Получается, что сперва эти люди умыкнули в дизеле твою сумку. Однако того, что им было нужно, в ней не оказалось. На Вересаевской они продолжали за нами следить, но мы в самый последний момент заскочили в московский поезд и оставили их с носом. Тогда они догнали поезд в Черном Яре, сели в него и разыграли целый спектакль, чтобы подменить твой чемоданчик.

– Ты думаешь? – испуганно посмотрел на Макса Дуб.

– Да думать нужно тебе. Что в твоих вещах могло быть такого, а, Дуб?

– Да ничего вроде…

– Тогда приходится признать, что эти люди потратили кучу времени и денег только для того, чтобы подшутить над тобой, Дуб. Правда смешно?

– Ни капельки, – покачал головой Дуб.

– Я тоже так думаю, – согласился Макс. – Это похоже на бред, но другого объяснения я не нахожу. Короче, Дуб, я хочу спать. А ты напряги пока свои извилины и все-таки попытайся вспомнить, что такого выдающегося могло быть в твоих шмотках…

Вскоре Макс действительно задремал в вагоне, сидевшему же рядом с ним Олегу было не до сна. Он в десятый раз вспоминал содержимое своей поклажи, но это ни на йоту не приблизило его к разгадке.

Тем временем за окошком рассвело. В вагоне, кроме них, осталось всего пять человек. Дуб как бы невзначай осмотрел каждого из них, но это были типичные сельские жители.

Пожав плечами, Дуб вздохнул и раскрыл «дипломат». Вещей в нем было совсем немного. Три толстые книги по горному делу. Электробритва «Микма» в футляре. Китайское

махровое полотенце. В кармашке плюс к этому лежали еще забытые впопыхах пара ручек и юбилейная медаль.

На всякий случай Дуб извлек из футляра и тщательно осмотрел электробритву, а потом повертел в руках медаль.

Сантиметров пяти в диаметре, она представляла собой довольно увесистый кружок из какого-то дешевого сплава. На одной стороне медали был изображен треугольник с тремя шишками по углам, на другой тускло поблескивала надпись – «ОГК – 50 лет». Художественный уровень исполнения был явно ниже среднего, но дела это не меняло.

А дело выглядело так: кто-то впопыхах вытряхнул из «дипломата» старые вещи и так же впопыхах сунул новые и увесистые – книги и электробритву плюс полотенце, чтобы все это добро не слишком болталось.

Проделана операция, естественно, была для того, чтобы Олег сразу не заметил подмены «дипломата». В общем, Макс был прав.

Всю оставшуюся дорогу Дуб ломал себе голову над тем, что же привлекло в его вещах похитителей, но так ничего и не придумал.

Глава 19

До Охтинска поезд пилил целых полтора часа. И не потому, что это было так далеко, а потому, что останавливался он у каждого столба. Наконец справа показался крошечный вокзальчик, тепловоз с лязгом затормозил и коротко прогудел.

– Макс, приехали, – вздохнул Дуб.

Выбравшись на перрон, они оглянулись. Станция в Охтинске была довольно большая. Паутина железнодорожных путей в шесть-семь рядов тянулась километра на полтора, только виднелись везде одни грузовые вагоны.

В нескольких километрах за станцией возвышались красно-белые горные отвалы. Справа зеленел сосновый лес. Слева белел город.

– А мы с тобой, Дуб, кажется, удачно заехали, – хмыкнул Макс. – Ну пошли, посмотрим.

Город начинался всего в нескольких сотнях метров за вокзальчиком. Несмотря на самые худшие опасения, Охтинск действительно оказался городом в прямом смысле этого слова.

Вдоль нешироких улиц стояли в основном кирпичные и блочные пятиэтажки. Однако впереди виднелись девяти– и даже пара шестнадцатиэтажных домов.

– Ого! – оглянулся на Дуба Макс. – Да это прямо вторая столица Сибири!

После короткого сна Макс заметно посвежел и находился в отличном настроении. Дуб же, измученный своими мыслями, брел за ним, как привидение.

Стандартная шестиэтажка горотдела милиции располагалась на противоположной окраине города, но даже прогулочным шагом Макс с Дубом добрались до нее за каких-то двадцать минут.

– Да, компактный городок, – почесал затылок Макс. – Восемь улиц, четыре перекрестка… Ну ничего, зато не заблудимся.

В горотделе их встретили как родных.

– Стажеры? – радостно потер руки невысокий круглолицый майор. – Елки-моталки! А ну-ка давайте сюда!

– Да нам бы сперва начальника, – склонился к окошку дежурной части Макс.

– Начальник приболел, звонил, что будет попозже. Заходите, говорю!

Макс с Дубом переглянулись и вошли в дежурную часть. Майор тут же подскочил к ним.

– Дежурный по ГОВД Еремин!

– Исаев.

– Дубинин.

– Так, все, мужики, идете к нам в дежурную часть помопдежами, а то у нас половину людей грипп выкосил! Договорились?

– Кем-кем мы к вам идем? – переспросил Дуб.

– Помощниками оперативного дежурного, – сказал Макс.

– Во! – обрадовался круглолицый майор. – Правильно! Двенадцать часов отдежурил, двое суток отдыхаешь. Красота!

– Хорошо. Мы подумаем, – улыбнулся Макс.

– Да что тут думать? Что тут думать? – схватил его за руку майор. – Гущин!

– Я! – отозвался молодой худощавый сержант, сидевший за столом с телефонами.

– Быстро сообрази стажерам чайку, люди с дороги!

Гущин с недовольным видом поднялся и нырнул в соседнюю затемненную комнату. Майор, не отпуская руки Макса, продолжил:

– Работа не бей лежачего! В тепле, в добре, понял?

– Понял, – ухмыльнулся Макс, – только…

– Да не только, не только! – перебил его майор. – Вот смотри, скажем, заступил ты с утра на смену. Принял по описи задержанных, потом попил чайку. И все – до самого вечера сидишь на телефоне. Я же говорю – красота!

– Сергеич! – отозвался из соседней комнаты сержант. – Сводку еще не пора брать?

– Ах, да, – спохватился майор. – Забыл сказать, телетайп у нас сломался, так что еще сводку из области нужно брать по телефону. Но это временно…

– Ага, – снова обозвался сержант, – уже третью неделю как временно.

– Ну и что тут такого? Это же минутное дело, правильно? – хлопнул майор Макса по плечу. – Попробовать хочешь?

– Да вообще-то… – начал Макс.

– По глазам вижу, что хочешь! Пошли, я покажу.

– Ладно, – сдался Макс. – Показывайте.

Майор забежал вперед и предупредительно отодвинул стул.

– Садись!.. Сел?

– Сел, – покосился на Дуба Макс.

– Вот тебе ручка, вот телефон, вот бумага. В журнал начисто перепишешь потом. Понял?

– Понял.

– Все. Тогда ищи под стеклом номер областного управления. Нашел?

– Нашел.

– Звони.

Дело и вправду оказалось нехитрым. Дозвонившись с третьего раза в область, Макс представился помощником дежурного и принялся записывать сводку за прошедшие сутки.

Преступлений и происшествий в области приключилось не очень много. Макс записал данные о двух убийствах, одном изнасиловании, разбойном нападении и двух грабежах.

Кто-то умудрился обворовать роддом, кто-то отпилил ножовкой голову от бронзового памятника. Дальше вообще пошла мелочовка.

В самом конце, когда Макс уже собрался положить трубку, на другом конце послышалось:

– Ага, давай… И последнее, только что принесли, ты слышишь?

– Слышу-слышу, – сказал Макс.

– В пассажирском поезде Красноярск – Москва обнаружен труп…

Глава 20

Едва выдержав церемонию чаепития, Макс под предлогом перекура буквально выволок Дуба во внутренний двор горотдела.

– Сюда! – проговорил он, вталкивая Олега в небольшую беседку и оглядываясь.

– Ты чего?

– Того, – вздохнул Макс. – Дело, кажется, пахнет керосином, Дуб.

– В смысле?

– Ты был прав. В поезде Красноярск – Москва в нашем купейном вагоне все-таки нашли труп. Уже под самым Омском.

– А я тебе что говорил? – вскрикнул после паузы Дуб.

– Да ты много чего говорил, только все это чепуха. Дело, Дуб, намного серьезнее. В поезде обнаружили не труп твоего пассажира.

– А кого?

– Тани, Дуб. Нашей проводницы.

– Ты это серьезно?

– Да. Ее нашли лежащей в купе с переломом основания черепа. Все очень натурально – запах спиртного и все такое. Я хочу сказать, что транспортная милиция, считай, уже списала это дело на несчастный случай. Но мы-то с тобой, Дуб, прекрасно знаем, что это не так. Короче, сейчас ты снова расскажешь мне, что случилось в этом чертовом вагоне, только со всеми мельчайшими подробностями…

– Так я же уже рассказывал!

– Ты что, еще не понял, Дуб?

– А что я должен понять?

– Тот, кто убил Таню, идет по нашему следу. И рано или поздно он до нас доберется. Причем, я думаю, что следующий на очереди как раз ты, Дуб…

– Я?

– Да, – кивнул Макс. – Поэтому вспомни еще раз, в твоем «дипломате» не было ничего такого, по чему бы тебя могли сразу «вычислить»?

– Да я же тебе уже говорил, все документы у меня! Ты что, мне не веришь?

– Верю, Дуб. Потому что если бы они могли «вычислить» тебя по «дипломату», они бы не тронули Таню. Сказала она им не так много, так что время в запасе у нас еще есть. Ладно, рассказывай. Все с самого начала, но очень-очень-очень подробно.

Глава 21

На этот раз Дуб пересказывал историю своих похождений минут двадцать. Выслушав его и кое-что уточнив, Макс вздохнул:

– Что ж ты раньше не сказал о запахе горелого мяса и о занавеске в коридоре?

– А кто меня слушал?

– Тоже верно, – снова вздохнул Макс. – Извини, Дуб, это была ошибка. Таня за эту ошибку уже заплатила жизнью… Вот черт! Ладно. Слушай теперь меня, Олег, и поправляй, если что не так. Короче, версия с твоими шмотками, похоже, отпадает начисто. Все, что у тебя можно было украсть, уже украли. При себе у тебя, насколько я понимаю, остались одни документы и деньги, так?

– Так, – кивнул Дуб. – А что же им тогда нужно?

– Ты, Дуб.

– Я?

– Да. Вернее, твоя жизнь. Но дело, Дуб, похоже, не в тебе, а в этом чертовом пассажире. Он явно от кого-то пытался смыться, но его выследили.

– Ты имеешь в виду того человека, который прятался в сквере?

– Да. Он выследил этого пассажира и дал по рации команду своим сообщникам сесть в поезд.

– По рации?

– Да, но об этом позже. Я думаю, он также видел, в какое именно купе сел этот пассажир, и тоже сообщил об этом своим сообщникам. Они сели в поезд в Черном Яре. Какое-то время им понадобилось, чтобы раздобыть специальный ключ от дверей, а также китель и пару одеял для твоей «проводницы». Когда у них все было готово, сообщник «проводницы» остался в тамбуре, а она вошла в вагон и тут же увидела тебя. Она наверняка и так растерялась, а ты еще и попер на нее как танк. И не только попер, а еще и начал приставать, предлагая уединиться. И тут, Дуб, тебе крупно повезло.

– Да?

– Да, Дуб, причем настолько крупно, что все твои предыдущие неприятности в сравнении с этим везением сущие пустяки. Я думаю, что какое-то время «проводница» колебалась – то ли выманить тебя в тамбур, то ли попытаться избавиться от тебя другим способом. На твое счастье, она выбрала второе. Короче, в этот момент ты, считай, родился заново, потому что если бы она выманила тебя в тамбур, то твой обезображенный труп с проломленной головой уже нашли бы где-то на железнодорожной насыпи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.